

Виктор лежал под обжигающим солнцем, когда слышались приближающиеся женские голоса, а горничная, склонившись над ним, сообщила, что прибыли гости.

Однако он продолжал лежать, наслаждаясь своим выходным на пляже, точно так же, как это делала вся остальная семья, игнорируя прибытие императора и короля.

Сильвия, лёжа по соседству, слегка усмехнулась, что осталось незамеченным для других.

Девушка просто не смогла сдержать своего восторга, ведь семья Леомвиль теперь являлась правящей на континенте, хотя и знали об этом немногие.

Пусть остальные думают, что Звёздный маг, Владыка демонов, император или король в данный момент самые сильные существа этого мира, но почти каждый член семьи знал, что именно Виктор является человеком, перед которым склонятся все они, и от осознания этого Сильвия с трудом сдерживалась, чтобы не расхохотаться.

Можно подумать, что она изменилась и стала совсем другой из-за покорности перед супругом, но жажда власти этой девушки никуда не делась.

Являясь матерью детей Виктора, а также рыцарем уже на платиновом уровне, она имела полное право быть высокомерной, ведь в понимании жителей этого мира жена лорда исполнила все свои обязательства.

Фрейя лежала рядом с Сильвией и, перевернувшись на живот, обняв небольшую подушку, заговорила с ней о какой-то ерунде, чтобы все поняли, что надо игнорировать появление гостей.

С другой стороны тут находились люди, которые не знали всех тайн герцога, а он до сих пор не планировал ставить их в известность, но, по всей видимости, теперь это должно было произойти.

Андрос вместе со своей матерью Мелисой и невестой Лелеей были теми, кто напряжённо продолжал лежать, ожидая, когда Виктор разрешит им поприветствовать прибывших гостей, ведь такое отношение к королю, а тем более императору, являлось грубейшим нарушением этикета.

К сожалению для них, лорд не собирался делать ничего подобного, более того, он пригрозил своим родственникам, что если они нарушат правило касательно выходного дня, их больше не будут рады видеть в его доме, поэтому им приходилось выбирать между Виктором и остальными.

Клиосса, лежавшая, подогнув свою изящную ногу, лишь слегка повернула голову в сторону приближающихся гостей, а затем, повернувшись в другую сторону, посмотрела куда-то вдаль, в сторону леса, располагавшегося в десяти километрах.

За ней в ту же сторону посмотрела Лиония, лежавшая рядом, которая, направив голос магией, произнесла:

— Глупо следить за двумя легендарными рыцарями и думать, что можешь остаться незамеченной.

Сказав это, она указала своей тонкой белой ручкой в сторону шатра, где до этого переоделись все женщины.

В ответ на эти слова и действия листва дерева на окраине леса шелохнулась, и на землю спрыгнул человек в тёмно-зелёной одежде, который пошёл в сторону отдыхающей семьи Леомвиль.

Тем временем Клойд и Леорик шли позади Луны, которая вела под руку золотовласую Лорелею и темноволосую молоденькую жену императора Мари.

Троица оживлённо беседовала о чём-то, во что их мужья упорно старались не вслушиваться, ожидая встречи с Виктором.

Клойд шёпотом обратился к Такриту:

— Что скажем?

Император также шёпотом ответил с тревогой на лице:

— Имеешь в виду, если он не убьёт нас?

Король усмехнулся, хотя в этой усмешке и чувствовалась горечь от своего бессилия.

Если для остальных герцог Леомвиль являлся доброжелательным лордом, любящим мужем и отцом, то для этих двоих он был чудовищем, которое может съесть их и не подавиться.

Непонимание того, почему такое существо скрывается, имея возможность одолеть врага, который не по зубам даже Звёздному магу, а также подчинившим себе истинного дракона, делало его непонятным для окружающих, а чего люди не понимают, того боятся.

Честно говоря, им ещё повезло, что не приходилось объяснять своим жёнам, которых Луны увлекла разговором, почему самые влиятельные люди и легендарные рыцари пресмыкаются перед герцогом из захолустья, находящимся на уровне небесного рыцаря.

Пока женщины, обогнув лежаки, на которых устроилась семья Леомвиль, шли в сторону шатра, где они могли переодеться, Клойд и Леорик подошли к Виктору и, дождавшись, пока слуги принесут кресла, сели рядом, ожидая, пока с ними заговорят.

Всё происходящее здесь для этих двоих было в диковинку, и они старались не смотреть на полуголых женщин, беседовавших друг с другом, совершенно игнорируя их.

Лорд, не открывая глаз, заговорил первым.

— Я вроде ясно дал понять, что наши встречи неприемлемы, если вы не хотите укрепить дворян континента в мысли, что подчиняетесь мне!

Император жалобно улыбнулся, ища оправдания своим действиям, словно нашкодивший ребёнок.

Вся эта ситуация ему была неприятна, так как приходилось пресмыкаться перед другими, а ведь он являлся потомком древнего рода, который правил на континенте не одну тысячу лет.

Переборов себя, он склонился в сторону Виктора и, говоря как можно тише, обратился к нему.

— На собрании всех рас ни один высший аристократ больше не поддержал ваших идей. Также не было единогласного решения по церкви, и его превосходительство Лами был вынужден лично объявить её врагом континента, — сообщил он.

Лорд понимал серьёзность этих событий, поэтому, открыв единственный глаз, посмотрел на императора.

Если с поддержкой проектов можно было разобраться со временем, то объявление, сделанное Лами, просто вынудило других аристократов согласиться с ним, и это даст лишь небольшой эффект.

Дворяне не смогут открыто поддерживать церковь или позволить тем действовать в своих владениях, но и враждовать с ней они не станут.

Скорее всего, будут создавать лишь иллюзию противодействия, а это не то, на что рассчитывал герцог.

Мелиса, Андрос и Лелея, отдохавшие чуть в стороне, напряжённо слушали этот странный диалог, в котором два монарха отчитывались перед Виктором.

Сказать, что они ошарашены, ничего не сказать, потому что это было невообразимо.

Лелея аккуратно повернула голову влево и посмотрела на монархов, желая убедиться, что это именно они, а не какие-то простолюдины или крепостные, пришедшие доложить своему господину.

В этом была вся суть этого мира — ваш титул, богатство и сила ничто, когда вы встречаетесь с тем, кто за пределами вашего понимания.

Для короля и императора это всё равно, что встреча с самим богом, способным уничтожить их простым взглядом.

В тот день, когда Папа напал на вотчину, все ощутили исходящее от него давление, а существо, которое может одолеть его, куда страшнее всего, что может прийти в голову.

Виктор приподнялся с лежака и, обняв одной рукой своё колено, другой рукой опёрся назад, а затем сурово посмотрел на монархов, которые от неожиданности чуть отпрянули назад и сели ровно.

Лорд даже хотел рассмеяться от такой реакции, но, сдержавшись, посмотрел вокруг на свою семью, которая упорно делала вид, что совершенно не замечает происходящего.

Затем перевёл взгляд на море, где на небольшой глубине дрались Рагнар, Ронан и Бьёрн, а нянечки пытались их утихомирить, поглядывая в сторону господ, чтобы те помогли им, ведь кроме матерей и отца, приказывать детям не мог никто.

Однако ни одна из женщин, видевших происходящее, и даже отец, не собирались в такое вмешиваться.

Все мальчики уже были довольно взрослыми, чтобы постоять за себя, а в этом мире они были обязаны уметь драться с малых лет, чтобы закалить характер.

Даже ранимый Ронан стал меняться с возрастом и уже не спускал ни Рагнару, ни Бьёрну обиды, хотя и был слабее их.

Виктор указал рукой в сторону своих сыновей и дочерей, а затем обратился к Леорику, ожидавшему ответа.

— Мои дети играют и не знают никаких забот. Полагаю, ваши дети тоже сейчас играют, не думая о том, что могут погибнуть от рук обезумевшей толпы, — после этих слов он посмотрел своим единственным глазом на императора и добавил: — Если хотите, чтобы так оставалось и впредь, вам придётся думать о том, чтобы ваши любимые не пострадали. Не смотрите в мою сторону и не ждите, что я буду говорить вам, что делать. Думайте сами, как не допустить подъёма церкви на континенте, иначе очень скоро вы столкнётесь с миллиардами фанатичных верующих, целью которых будет истребление всей знати.

Лорд не просто так угрожал им, он точно знал, что будет, когда вместо обычных верующих людей появятся фанатики, уверенные в истинности своей веры, которой нет альтернативы.

По его мнению, сама по себе вера не страшна и даже имеет множество плюсов, просто религиозным людям всегда будет мало собственной веры, они захотят втянуть в неё всех вокруг.

Когда неверующие останутся в меньшинстве и откажутся быть как все, тогда фанатики обязательно постараются избавиться от них и не успокоятся, пока не достигнут своей цели.

У императора и короля не было знаний из истории Земли, где верующие находили всё больше поводов убивать друг друга, успокаиваясь лишь на короткое время, а затем начиная всё по новой.

Однако слова такого существа для них были скорее догмой, и они ни на секунду в них не сомневались.

В их головах возникали образы детей и жён, умирающих от мечей простолюдинов, отчего лица обоих покраснели от гнева, а сердца заколотились так, словно они собирались ринуться в бой.

Виктор хотел успокоить их, когда услышал справа от себя до боли знакомый женский голос.

— Ваше императорское величество, ваше королевское величество, ваша светлость, — произнесла женщина.

Когда все обернулись на это приветствие, они увидели хранителя Корстада, Хильду Лакруа.

Женщина была одета в облегающий тёмно-зелёный кожаный комбинезон с двумя кинжалами на поясе.

Её каштановые волосы были завязаны в пучок на затылке, а золотые глаза нагло смотрели на мужчин, ожидая ответного приветствия.

Леорик и Клойд поднялись, чтобы поздороваться с ней, только вот Виктор совершенно не хотел с ней общаться, но, чтобы не выглядеть совсем бестактным, он поднялся во весь рост в одних шортах и также поприветствовал её.

Со стороны послышался недовольный голос Лионии.

— Ваше императорское величество, вы ведь знаете, что сегодня выходной, и всё же вынуждаете моего сына следовать этикету, — стараясь исправить всю эту ситуацию, она так обставила ситуацию, что всё происходящее здесь было заранее оговорено.

Хильда, долгое время сверлившая взглядом Виктора, обернувшись назад к герцогине, обратилась к ней.

— Я приношу извинения, что явилась без предупреждения и нарушила ваш отдых, но у меня очень важный разговор к вашему сыну, — затем она вновь посмотрела на лорда и добавила: — Можем мы поговорить наедине?

Виктор готов был взорваться от негодования, потому что весь его отдых опять превращался в работу.

Сжимая кулаки до треска костяшек, он мягко улыбнулся ей и, протянув правую руку, указал в сторону белого шатра, в котором было оборудовано всё для отдыха, а затем, посмотрев на Леорика, извинившись перед ним, пошёл следом за Хильдой.

Лорд на самом деле был жутким лицемером в отношении женщин.

Будь хранитель страшной или неприятной внешне, он даже не подумал об общении с ней, а учитывая то, как она вела с ним при первой встрече, ноги бы её не было в его вотчине.

На счастье для неё, она была безумно красива, а стервозный характер заставлял мужчин желать её покорения, словно необузданного мустанга.

При всей своей неприязни к этой женщине, где-то в глубине души Виктора сидело желание покорить её и сделать своим послушным питомцем, просто он не позволял этим чувствам брать верх и продолжал накручивать себя против неё.

Хильда словно нарочно шла впереди змеиной походкой, виляя задницей в облегающих всё, что только можно, брюках, всем своим видом соблазняя мужчину позади.

Хотя делала она это не специально, это не отменяло того, что Виктор уже был заведён дальше некуда и уже думал о том, как после разговора с ней сбежит подальше с одной из своих жён и выместит на ней всё своё негодование.

Вскоре двое подошли к шатру, и лорд, напоследок обернувшись, убедился, что монархи, также решив присоединиться к его выходному дню, отправились переодеваться, после чего вошёл внутрь.

Хильда, обойдя обеденный стол в центре, села в кресло по центру, а затем сразу сообщила цель своего прибытия.

— Я знаю, что рыцарем верхом на драконе был ты!

Лорд отреагировал очень спокойно и усмехнулся, так, будто услышал глупость, и, подойдя ближе, сел напротив неё.

— У меня сегодня выходной, и два монарха знали об этом. Это правило моего дома. В этот день нельзя использовать титулы и статусы. Перед приходом сюда они согласились с этим.

Женщина нагло продолжала смотреть на него, всем видом давая понять, что это глупость и она в это не верит, а затем вновь заговорила.

— Дело не только в их отношении к тебе. Когда ты отправился в Корстад, так получилось, что я тоже вернулась в своё королевство. Уж извини, но я случайно подсмотрела, как маленький мальчик построил гигантский мост, а после этого случая видела, как ты сражался с убийцей и ушёл в портал, который, по странному стечению обстоятельств, точно такой же, как у рыцаря с горящими крыльями.

В этот момент у Виктора в глазу на секунду вспыхнул яркий белый свет, отчего у девушки лицо изменилось на испуганное, и она чуть отодвинулась назад.

Лорд больше не собирался терпеть надменность этой женщины и, если придётся, он планировал убить её прямо здесь и сейчас, какой бы привлекательной она ни была.

Ни одна женщина не могла стать угрозой для него и всей семьи Леомвиль.

Каким бы похотливым он ни был, Виктор всегда мыслил трезво и не собирался никому позволять подвергать опасности самое дорогое в его жизни.

Он сурово обратился к ней, готовый активировать режим Архангела.

— Чего ты хочешь?!

<http://tl.rulate.ru/book/91765/5096699>